

палицу железную и копе мурзовецкое, поехал из града вон в чисто поле супротив неприятеля князя бургонскова и силы ево. Господь бог помог всю силу побить, а князю бургонскому голувау отсек, поднял на копе мурзовецкое» (л. 95—95 об.). Когда князья и бояре упрасивают королеву выйти замуж за Григория, они обращаются к ней так: «Свет наша матушка, яснейшая королева, за великую ево службу Григория воина надобно пожаловать: ваше королевство оборонил» (л. 96). И в дальнейшем, когда речь идет о королевне, к ней постоянно прилагаются эпитеты: «яснейшая», «честная», «свет наша матушка». Редактор избегает придаточных предложений; стиль его очень прост и в этом отношении также близок к народной речи. Вот несколько примеров. «После короля Паркуса стал быть сын королем. Сестру свою почитал и любил, без нея ни пил, ни ел. Брата роднова короля изкусил диявол: разжегся на сестру свою блудом» (лл. 85а об.—87); «Князь бургонски прислал посла ко девице королевишне: восхотел за себя взяти. Девица королева послу отказала: „До смерти замуж не иду“. Услышел посол речи от девицы королевы, воротился ко князю своему бергонскому, сказал посол князю. Князь велми разгневался на девицу королеву. Князь бургонски собрал войско великое, пришел в землю ко девице королевишне. Князь бургонской многие грады попленил и вырубил и огнем пожег. Девица королева убоясь бежала в далнай град и великое время там жила» (л. 91—91 об.); «Услышел рыболов от посланных, сказал рыболов посланным» (л. 101 об.); «от трудника божа принели благословения. Посланные рекли труднику божию» (л. 102). В последних двух примерах опять, видимо, влияние былинного склада.

Особенно любопытна редакция повести, сохранившаяся в списке XVIII в. по рукописи из собрания Н. С. Тихонравова, № 361. Заглавие ее («Сказание о царском платье») вовсе не соответствует содержанию. Впрочем, по листам, вверху текста, надписано: «Житие святого Григория, папы римскаго», но и это заглавие не вполне оправдывается содержанием повести, так как тут Григорий становится не папой римским, а патриархом в Царьграде. Очевидно, редактор решил «оправославить» католическую по своему происхождению повесть. С этой целью и игумен того монастыря, к которому приплывает бочка с Григорием, заменен архимандритом.¹²

Главные особенности этой редакции сводятся к следующему. Действие повести происходит в Царьграде, где живет царь Платон, у которого есть двое детей — сын и дочь. Как и в редакции из собрания Ундольского, Григорий, узнав о своем происхождении, решает, удалившись из монастыря, заняться торговлей и становится богатым и знатым. Прибыв в Царьград, он по желанию царицы женится на ней, не подозревая, что она его мать. Эпизод защиты царицы от бургундского короля, как и в тексте Ундольского, здесь отсутствует. Став мужем и женой, Григорий и царица «постелнаго греха не твориша», и таким образом оказывается, что Григорий не причастен к кровосмесительству, и выходит, что удаляется он на остров для того, чтобы замазывать не свой грех, а грех своих родителей. Григорий, как сказано выше, избирается не папой, а патриархом, притом в Царьграде. Когда мать Григория в старости решает покаяться, она последовательно обращается к трем священникам, но от них отпущения грехов не получает. Последний священник советует ей отправиться с испо-

¹² Григорий папа переименован в патриарха иерусалимского также в украинских списках повести конца XVII в. б. Киево-Михайловского монастыря (см.: А. А. Назаревский. Библиография древнерусской повести, стр. 88) и второй половины XVIII в. ИРЛИ (из собрания В. Н. Перетца). Оба списка восходят к тексту «Римских деяний».